

Влавацкая М. В. Комбинаторная семасиология : селективный компонент лексического значения слова / М. В. Влавацкая // Научный диалог. — 2017. — № 12. — С. 47—59. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-12-47-59.

Vlavatskaya, M. V. (2017). Combinatorial Semasiology: Selective Component of Lexical Meaning of Word. *Nauchnyy dialog*, 12: 47-59. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-12-47-59. (In Russ.).



УДК 81'371

DOI: 10.24224/2227-1295-2017-12-47-59

Комбинаторная семасиология: селективный компонент лексического значения слова

© Влавацкая Марина Витальевна (2017), orcid.org/0000-0001-5619-9416, доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков гуманитарного факультета, Новосибирский государственный технический университет (Новосибирск, Россия), vlavaczka@corp.nstu.ru.

Статья посвящена селективному компоненту, который находится в составе синтагматического компонента лексического значения слова и имеет свое предназначение — избирать и ограничивать сочетаемость слов, учитывая предметно-логические связи внеязыковой действительности; избирать и ограничивать сочетаемость слов, выражающих чувства человека, а также предписывать требования определенного функционального стиля. Показано, что селективный компонент значения оказывает воздействие на целый ряд важных семантических функций: во-первых, он способствует разграничению лексико-семантических вариантов полисемичных слов; во-вторых, он позволяет отождествлять вариации и оттенки одного значения, объединять их в единое значение в том случае, если слово демонстрирует сходные употребления; в-третьих, он способствует отражению тех типовых представлений об объектах и явлениях, которые существуют в реальной действительности. Отмечается, что селективный компонент имеет в значении слова указание на правила употребления знака в речевой цепи и выводит значение слова в синтагматику; кроме того, он может быть обусловлен денотатом, коннотацией или стилистической принадлежностью сочетающихся слов. Указывается, что данное исследование проводится в рамках комбинаторной семасиологии, изучающей соотношение семантики слова и его сочетаемости.

Ключевые слова: комбинаторная семасиология; синтагматический макрокомпонент; селективный компонент; денотативная / коннотативная / стилистическая обусловленность селективного компонента значения; денотативно-селективные семы; коннотативно-селективные семы.

1. Введение

Данное исследование проводится в рамках комбинаторной семасиологии — раздела лексикологии, изучающего соотношение семантики слова и его сочетаемости, семный состав сочетающихся слов, общие семы, позволяющие связываться словам в речи и т. д. [Влавацкая, 2010].

Наряду с традиционно выделяемыми макрокомпонентами значения слова — денотативным и коннотативным — в комбинаторной семасиологии в составе лексического значения выделяется и синтагматический макрокомпонент: он содержит в себе семантический и несемантический блоки, которые регламентируют синтаксическое образование семантически безупречного или допустимого сочетания данного слова с другим словом (его коллокатом). Синтагматический макрокомпонент способствует выполнению одной из главных функций производства речи — интеграции содержания других компонентов в значении сочетающихся слов, и состоит он из комплекса компонентов: селективного, прескриптивного и рестриктивного, — каждый из которых имеет свое предназначение.

Предметом данного исследования является селективный компонент значения, который представляет собой содержащееся в значении слова указание на правила употребления знака в речи и выводит значение слова в синтагматику. Особенностью этого компонента, по мнению профессора И. А. Стернина, является то, что он включает значения «в процесс передачи информации, но не передает сам в акте коммуникации какой-либо информации слушающему» [Стернин, 1979, с. 39—40]. Он по своей природе отличается от других компонентов значения, так как «отражает складывающуюся общественную практику употребления знака и придает ей нормативный, регламентирующий характер» [Там же]. Согласно утверждению И. А. Стернина, селективный компонент в лексическом значении слова «выбирает» для конкретного языкового знака определенные структуры синтаксической и лексической сочетаемости, тем самым сочетая слова друг с другом [Там же].

В следующих разделах статьи попытаемся доказать наличие и выявить роль селективного компонента в лексическом значении слова, который, не являясь чисто языковым, детерминирует построение речевых высказываний и в целом служит исключительно целям коммуникации.

2. Денотативная обусловленность селективного компонента значения

Одной из важнейших функций селективного компонента является разграничение лексико-семантических вариантов многозначного слова, другой — отражение в значении тех типовых представлений об объектах

и явлениях реальной действительности [Там же]. Из данного утверждения следует, что роль селективного компонента — избирать и ограничивать сочетаемость слов, учитывая предметно-логические связи окружающей действительности. Например, денотативная обусловленность значения глагола *стоять*, обозначающего вертикальное положение человека или предмета, разрешает ему сочетаться с наречиями *прямо*, *неподвижно*, *навытяжку* и не позволяет образовывать сочетания со словом **тщательно*, указывающим на выполнение какого-либо действия старательно, аккуратно, усердно и т. д.

Обладая широкой сочетаемостью, английское существительное *building* может сочетаться со словами *high-rise*, *low-rise*, *tall*, *two-story*, *derelict*, *dilapidated*, *grand*, *handsome*, *impressive*, *landmark*, *magnificent*, *adjacent*, *adjoining* и т. д., но его сочетание с **rapid*, **slow*, **speeding*, **daily*, **deep* и под. невозможно. Данный пример демонстрирует, что сочетаемость обусловлена предметно-логическими связями, которые уже заложены в денотативном компоненте значения слова. При подобном проявлении селективного компонента в лексическом значении слова ограничительным воздействием обладают денотативно-селективные семы.

Денотативная обусловленность селективного компонента значения эксплицитна в следующих сочетаниях слов, описывающих объективную предметную действительность, например, в русском языке: *конструировать корабль*, *изучать астрономию*, *петь песню (романс, арию)*, *стремительно подняться*, *великолепно играть* и т. д. — и в английском языке: *working hours*, *to receive income*, *to organize a contest*, *to plant trees*, *to compose a symphony*, *to bear a banner*, *to ruin completely* и т. д.

Проявление селективного компонента по денотату наблюдается и в таких глаголах, как *рассыпать*, который сочетается только с названиями сыпучих веществ: *песок*, *соль*, *сахар*, *крупа*, *крахмал*, *конфеты*, *карандаши* и т. п. — что обусловлено значением глагола ‘разбросать по поверхности’; глагол *заварить* сочетается только со словами, обозначающими жидкие вещества: *чай*, *кофе*, *травы*, *ромашка*, *мята*, *крапива* и др., что обусловлено его значением ‘приготовить путем варки или заваривания кипятком’; глагол *разлить* ‘расплескать, пролить какую-либо жидкость’ также сочетается только со словами, обозначающими жидкие вещества: *вода*, *сок*, *чай*, *молоко*, *квас*, *краска*, *ацетон*, *бензин* и т. п.

Приведенные выше сочетания имеют прямое значение, то есть обусловленное экстралингвистическими факторами. В подобных сочетаниях функционируют денотативно-селективные семы, ограничивающие сочетаемость слов в рамках отражения явлений реальной действительности.

Ограничительный характер денотативно-селективных сем может проявляться, когда слова выступают в переносном значении, как правило, метафорическом (по сходству признаков или свойств предмета или явления), например, в русском языке: *густой мрак, глубокая тишина, гибкий ум, атаки гриппа, добрая душа, блуждающие огни, воспаленное воображение, восковое лицо* и в английском языке: *deeply anxious, heavy applause, to burst into applause, to arrive at the decision, to meet expectation, to beat the record* и т. д. Значения выделенных слов соответствуют «производно-номинативному значению» [Виноградов, 1953, с. 14]. Между прямым и производным значениями одной лексемы обязательно имеет место «пересечение сем», то есть одна или несколько сем прямого значения имеются в производном значении лексемы; и в то же время производное значение содержит новые семы, которые не соотносятся с семным составом слова в прямом значении. Иначе говоря, новое значение создается с привлечением одной или нескольких сем исходного значения. Производное слово обозначает некоторый денотат по сходству с денотатом, обозначенным словом в прямом значении.

Все изложенное выше доказывает, что селективный компонент может быть обусловлен наличием в значении слов могут присутствовать денотативно-селективные семы, свойственные лексикону любого языка как вербализующему представление определенного языкового коллектива о различных сторонах окружающего мира.

3. Коннотативная обусловленность селективного компонента значения

Коннотативная обусловленность селективного компонента значения слова имеет место тогда, когда говорящий при разговоре высказывает собственное отношение к предмету (явлению, ситуации, другому человеку и т. д.) и выбирает для этого слова из числа языковых единиц, имеющих идентичное денотативное значение, но различающихся экспрессивной окраской, положительной или отрицательной эмоцией, одобрительной или неодобрительной оценкой, а также интенсивностью проявляемого признака, которая характеризует данный предмет, явление, ситуацию и т. п. Отметим, что коннотативной обусловленности лексических единиц посвящены труды многих отечественных и зарубежных лингвистов [Булдаков, 2011; Быкова, 2005; Пахомова, 2009; Телия, 1986; Fleischer, 1987; Tokarski, 1988 и др.].

В лингвистической литературе коннотация слова интерпретируется как неоднородное явление: в речевом акте в каждом конкретном высказывании

все компоненты выступают как единое целое, то есть принадлежащее всему значению. В языковой же системе каждый семантический компонент выступает в антиномии к другим компонентам и поэтому проявляет свою обособленность и уникальность.

Роль коннотативно обусловленного селективного компонента проявляется в отражении представления об объектах и явлениях действительности, которое содержит характеристику эмоции, оценки, в том числе экспрессивной, и интенсивности проявляемого признака. Назначение селективного компонента в экспрессивных словах — избирать и ограничивать сочетаемость слов, выражающих чувства и эмоции человека. В качестве доказательства необходимо разбить коннотативное значение на его составляющие. Как известно, коннотацию образуют прежде всего эмотивный, экспрессивный и оценочный компоненты, а также указание на степень проявления какого-либо признака. Оценка может быть одобрительной или неодобрительной, эмоции — положительными или отрицательными, также необходимо учитывать и проявление интенсивности какого-либо признака, явления и т. п. Коннотативная обусловленность селективного компонента значения заложена в коннотативно-селективных семах сочетающихся слов, то есть в компонентах коннотации.

1. **Шайка** — ‘группа людей, занимающихся преступной деятельностью’ (*шайка разбойников, шайка грабителей, шайка мошенников, шайка злодеев, шайка воров, шайка фальшивомонетчиков, бандитская шайка, шайка расхитителей, пиратская шайка, взбесившаяся шайка, хулиганская шайка, шайка мерзавцев*): а) эмотивный компонент — «отрицательное», б) оценочный — «неодобрительное», в) экспрессивный — «усилительное», г) интенсивный — «нейтральное». Как показывает анализ, лексема *шайка* имеет в составе значения неодобрительную оценку и отрицательную эмоциональную окраску, что отражается на усилении экспрессивности и позволяет данной лексеме сочетаться со словами с пометой «неодобрительное». Интенсивный компонент слова *шайка* является нейтральным (ср. с существительным *сборище*, которое имеет в морфемном составе суффикс *-ищ*, придающий слову «увеличительное значение») и принадлежит к разговорной лексике. Коннотативно-синтагматический анализ показал, что данное слово способно сочетаться со словами, в структуре значения которых присутствуют такие же компоненты (неодобрительная оценка и отрицательная эмотивность).

2. **Вопить** — «громко, неистово кричать, издавать вопли» (*во все горло, благим матом, жутким / истошным голосом, от ужаса, о пощаде, как ошпаренный, истошно / неистово, что есть мочи* и т. п.); а) эмотив-

ный компонент — «отрицательное», б) оценочный — «неодобрительное», в) экспрессивный — «усилительное», г) интенсивный — «высшая степень». Сочетаемость лексемы *вопить* обуславливается отрицательным эмотивным и неодобрительным оценочным компонентами коннотации: она может сочетаться только со словами, имеющими негативное значение. Кроме того, сочетаемость данного слова ограничивается усилительным экспрессивным компонентом коннотации: с ним вступают в синтагматические связи только слова, содержащие идентичный компонент. Также сочетаемость лексемы *вопить* ограничена словами, содержащими в своем составе сему интенсивности. Отсюда можно сделать вывод, что сочетаемость данного слова обусловлена всеми четырьмя компонентами коннотации: они блокируют сочетаемость этого глагола с положительно коннотативными лексемами. Так, словосочетание **благозвучно вопить* противоречит как логической, так и лексико-семантической сочетаемости.

3. *Clique* — ‘a small group of people who seem unfriendly to other people’ или ‘клика’ (*school clique* — *snobbish clique* — *клика снобов*, *a clique of rebels* — *клика бунтарей*, *scheming clique* — *коварная клика*, *aristocratic clique* — *аристократическая клика*, *political clique* — *политическая клика*); а) эмотивный компонент — «отрицательное», б) оценочный — «неодобрительное», в) экспрессивный — «усилительное», г) интенсивный — «нейтральное». Данная лексема имеет ярко выраженное отрицательное значение. Ограничения на ее сочетаемость с другими словами накладывают отрицательный эмотивный и неодобрительный оценочный компоненты коннотации, лишая слово *clique* возможности образовывать комбинации с лексемами, имеющими в своем коннотативном составе положительные семы, что обуславливает его усилительную экспрессивность. Как показывает коннотативно-синтагматический анализ, сочетаемость лексемы *clique* предписана ее оценочным, эмоциональным и экспрессивным компонентами коннотации. Несмотря на то, что в СМИ могут использоваться такие сочетания, как, например, *a clique of pretty girls*, общее их значение остается негативным.

4. Англ. *succeed (in life, in business, in doing smth, the plan succeeded)* — ‘достигать цели, преуспевать, иметь успех’: а) эмотивный — «положительное»; б) оценочный — «одобрительное»; в) экспрессивный — «нейтральное»; г) интенсивный — «нейтральное». В этом слове коннотативно-селективные семы обуславливают его нормативную сочетаемость с другими словами по положительному эмотивному и одобрительному оценочному компонентам коннотации. Сочетания типа *succeed in deceiving / in enticing*

ing smb. и под. содержат негативную коннотацию и используются в целях создания какого-либо эстетического эффекта.

5. Англ. *pompous* (*pompous officials* — напыщенные чиновники, представители власти, *a pompous speech* — высокопарная речь, *a pompous proclamation* — громкое заявление, *a pompous occasion* — пышный прием) — ‘напыщенный, высокопарный’: а) эмотивный компонент — «отрицательное»; б) оценочный — «неодобрительное»; в) экспрессивный — «усилительное»; г) интенсивный — «высшая степень». В данном случае на сочетаемость избирательность *pompous* влияют отрицательно-эмотивный, неодобрительно-оценочный и интенсивный компоненты коннотации, блокирующие его сочетаемость со словами, обладающими положительно-эмотивной и одобрительно-оценочной коннотацией. Особенностью данного слова является то, что оно может образовывать сочетания одновременно с положительно-оценочными лексемами (*pompous politician*, *pompous minister*) и с отрицательно-оценочными (*pompous ass* — напыщенный осёл; *pompous swine* — напыщенная свинья!), последнее объясняется ироническим отношением говорящего к кому- или чему-либо.

Во всех приведенных выше примерах в той или иной мере заметно проявление коннотации. В словах *шайка*, *вопить*, *clique*, *pompous* омпчается высокая степень экспрессивности, в то время как в слове *succeed* экспрессивная сема выражена не столь ярко. Тем не менее у всех этих слов селективный компонент ограничивает круг их коллокатов.

Таким образом, коннотативная обусловленность сочетающихся слов вызвана наличием в их значениях коннотативно-селективных сем, которые избирают или ограничивают сочетаемость слов, связанных с чувствами и эмоциями человека.

4. Функционально-стилистическая обусловленность селективного компонента значения

В лингвистической литературе насчитывается много работ, посвященных вопросам функционально-стилистической принадлежности слов и их сочетаемости [Арнольд, 2009; Скребнев, 1975; Стернин, 2011; Galperin, 1981 и др.]. В основном они касаются стилистики — одной из сложнейших областей языкознания.

В рамках комбинаторной семасиологии проявление стилистической обусловленности селективного компонента особенно заметно в словах, относящихся к определенному функциональному стилю речи. Рассмотрим это на следующих примерах.

Содружество — 1) ‘дружеское единение, союз’ (*творческое содружество, боевое содружество, любовное содружество, прекрасное содружество, благостное содружество*); 2) ‘общество, объединение, основанное на единстве интересов, взглядов’ (*содружество наций, литературное содружество, содружество независимых государств, содружество художников, просветительское содружество*). В словаре под редакцией Д. Н. Ушакова данное слово снабжено пометой принадлежности к книжной лексике [БТСРЯ]. Следовательно, на сочетаемость лексемы *содружество* с другими словами ограничение накладывает функционально-стилистическая сема, которая способствует образованию ее сочетаний прежде всего с языковыми единицами, относящимися к книжной лексике, блокируя тем самым сочетаемость существительного со словами, стилистически маркированными как «разговорные».

Свора (*головорезов, мошенников, отморозков, малолетних разбойников* и т.п.) — в переносном значении ‘шайка, банда’ [ТСРЯ]. К этому значению в словаре даны пометы «разг.» и «презр.», которые указывают на то, что оно используется в разговорном стиле для выражения презрения. Исходя из этого, отметим, что на сочетаемость слова *свора* в данном значении с другими лексемами накладывают ограничения функционально-стилистические селективные семы, предопределяя его сочетаемость со словами, относящимися к разговорной негативно окрашенной лексике, и блокируя его сочетаемость со словами, принадлежащими к книжной и высокой лексике. Параллельно с функционально-стилистическими ограничениями у данного слова актуализируются коннотативно-селективные семы, предписывающие его сочетаемость с негативно-эмотивной лексикой и ограничивающие его сочетаемость с положительно-эмотивной и одобрительно-оценочной.

В описаниях действий высокопоставленных лиц в СМИ обычно используется официальный стиль, например: *11 декабря Президент РФ Владимир Путин прибыл с официальным визитом в Турцию*. Официальный стиль изложения предписывает лексеме *президент* сочетаемость не с глаголом **приехать* + *с официальным визитом*, а со стилистически маркированным глаголом *прибыл*. По той же причине именно глагол *прибыть* + *с официальным визитом* употребляется в предложениях *В понедельник в Москву прибыл вице-премьер и министр экономики Болгарии Николай Василев* [НКРЯ] и *В феврале в Епифань прибыл царский курьер с пакетом Перри* [НКРЯ]. Как видим, функционально-стилистическая селективная сема в структуре значения лексемы *президент* ограничивает ее сочетаемость с лексемой *приехал* и предписывает ей сочетаемость с лексемой *прибыл*.

В предложении *In difficult economic times, solicitors may also **inquire** about the general creditworthiness of individuals* [BNC] (*В трудные экономические времена адвокаты могут также запрашивать общую кредитоспособность физических лиц*) используется глагол официального стиля *to inquire*, блокирующий использование нейтрально-разговорного глагола *to ask*.

Другое предложение: *Equally important is the candidate's ability and willingness **to participate** fully and actively in the research programme and to work independently with minimal supervision* [BNC] (*Не менее важной является способность и желание кандидата активно и полноценно участвовать в исследовательской программе и самостоятельно работать при минимальном контроле*). Как известно, глагол *to participate* и фразовый глагол *to take part* являются равными по значению, однако официальное сообщение в СМИ требует использования более официального глагола *to participate* вместо разговорного эквивалента *to take part* (так проявляется себя функционально-стилистический компонент значения).

По нашим наблюдениям, функционально-стилистическая обусловленность селективного компонента значения эксплицитна и в антонимических, или оксюморонных, сочетаниях русского и английского языков. Это может быть проиллюстрировано на примерах, в которых заметно наличие полярных функционально-стилистических селективных сем в сочетающихся словах: *великолепный лгун, превосходный негодяй, ничтожный гений, виртуальная реальность, женственный мужчина, публичное одиночество, нечистоплотное целомудрие, народная олигархия, новаторские традиции, оригинальная копия, правдивая ложь, преднамеренная ошибка / seriously funny, unreadable books, Hell's Angels, liquid gas, living dead, modest pride, definite maybe, constant variable* и т. д.

Оксюморон образуется посредством намеренного нарушения лексической сочетаемости не по причине отсутствия семантического согласования, а на основе контрастности значений. Например, в «*A Midsummer Night's Dream*» В. Шекспира [Shakespeare, 1594—1596] речь героя наполнена оксюморонами:

*A tedious brief scene of young Pyramus
And his love Thisby; very **tragical mirth**.
Merry and tragical! tedious and brief!
That is **hot ice** and **wondrous strange** snow.*

Здесь *a tedious brief* означает буквально «утомительное резюме», *very tragical mirth* — «утомительная радость», *that is hot ice* — «горячий лед», *wondrous strange* — «поразительно странный».

Согласно стилистической норме слова, относящиеся к разным стилям, не вступают в синтагматические отношения, за исключением случаев, когда целью является создание эстетического (например, юмористического) эффекта, в чем также проявляется функционально-стилистическая обусловленность селективного компонента значения.

5. Результаты и выводы

Как показывает проведенное исследование, входящий в синтагматический макрокомпонент селективный компонент значения слова в полной мере способствует реализации сочетаемости слов в процессе коммуникации.

Если в значении сочетающихся слов селективный компонент содержит денотативно-селективные семы, то в этом случае отражается вербализованное представление языкового коллектива о различных сторонах окружающей действительности.

В коннотативном значении слова роль селективного компонента заключается в том, что он фиксирует эмоционально-экспрессивную составляющую представлений об объектах и явлениях действительности. В данном случае их значение обусловлено наличием коннотативно-селективных сем, которые предписывают и / или блокируют сочетаемость слов, соотносимых с чувствами и эмоциями человека.

Относительно проявления функционально-стилистической обусловленности значений следует отметить, что функцию выражения ограничений в сочетаемости слов в данном аспекте берут на себя функционально-стилистические селективные семы, избирающие требуемый функциональный стиль для сочетающихся слов.

Если исходить из полученных результатов, то необходимо констатировать, что в лексическом значении слова имеется селективный компонент, который очерчивает круг возможной сочетаемости слова и управляет механизмом сочетания слов в речи. Данный компонент является комплексным образованием, которое позволяет говорящему конструировать словосочетания и предложения.

Источники и принятые сокращения

1. БТС — *Большой толковый словарь русского языка* / под ред. С. А. Кузнецова. — Санкт-Петербург : Норинт, 2000. — 1535 с.
2. БТССРЯ — *Большой толковый словарь современного русского языка* / под ред. Д. Н. Ушакова [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ushakov-term-70676.htm>.

3. НКРЯ — *Национальный корпус русского языка*. — Режим доступа : www.ruscorgpora.ru.
4. ТСРЯ — *Толковый словарь русского языка* / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ozhegov-term-31262.htm>.
5. BNC — *National Corpus of English*. — Access mode : www.natcorp.ox.ac.uk.
6. *Macmillan English Dictionary for Advanced Learners*. — Macmillan, 2007. — 1749 p.
7. *Shakespeare W. A Midsummer Night's Dream* / W. Shakespeare. — Access mode : <http://shakespeare.mit.edu/midsummer/full.html>.

Литература

1. *Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык* / И. В. Арнольд. — Москва : Флинта, Наука, 2009. — 300 с.
2. *Булдаков В. А. Коннотация в знаменательной лексике и фразеологии современного немецкого языка (контентивно-менталингвистический подход) : автореферат диссертации ... доктора филологических наук : 10.02.04*. — Санкт-Петербург, 2011. — 46 с.
3. *Быкова О. И. Этноконнотация как вид культурной коннотации (на материале номинативных единиц немецкого языка) : диссертация ... доктора филологических наук*. — Воронеж, 2005. — 396 с.
4. *Виноградов В. В. Основные типы лексических значений* / В. В. Виноградов // Вопросы языкознания. — 1953. — № 5. — С. 5—34.
5. *Влавацкая М. В. Комбинаторная семасиология : семный состав слова и сочетаемость* / М. В. Влавацкая // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. — 2010. — № 12. — С. 255—265.
6. *Пахомова И. Н. Коннотация и лексическая семантика слова : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01* / И. Н. Пахомова. — Тамбов, 2009. — 346 с.
7. *Скребнев Ю. М. Очерк теории стилистики* / Ю. М. Скребнев. — Горький : Издательство Горьковского государственного педагогического института иностранных языков им. Н. А. Добролюбова, 1975. — 360 с.
8. *Стернин И. А. Проблемы анализа структуры значения слова* / И. А. Стернин. — Воронеж : Издательство Воронежского университета, 1979. — 155 с.
9. *Стернин И. А. Семантический анализ слова в контексте* / И. А. Стернин, М. С. Саломатина. — Воронеж : Истоки, 2011. — 150 с.
10. *Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц* / отв. ред. А. А. Уфимцева. — Москва : АН СССР, Институт языкознания, 1986. — 143 с.
11. *Fleischer W. Konnotation und Ideologiegebundenheit in ihrem Verhältnis zu Sprachsystem und Text* / W. Fleischer // Wissenschaftliche Zeitschrift. — 1987. — № 5. — 543 p.
12. *Galperin I. R. Stylistics* / I. R. Galperin. — Moscow : Vysšaya Škola, 1981. — 334 p.
13. *Tokarski R. Konotacja jako składnik treści słowa* / R. Tokarski // Konotacja. Praca zbiorowa ; pod redakcją J. Bartminkskiego. — Lublin : Wydawnictwo UMCS, 1988. — S. 67—75.

Combinatorial Semasiology: Selective Component of Lexical Meaning of Word

© **Vlavatskaya Marina Vitalyevna (2017)**, orcid.org/0000-0001-5619-9416, Doctor of Philology, professor, Department of Foreign Languages, Faculty for Humanities, Novosibirsk State Technical University (Novosibirsk, Russia), vlavackaya@corp.nstu.ru.

The article is devoted to a selective component, which is a part of the syntagmatic component of lexical meaning of a word and has its purpose — to elect and to restrict the combinability of words considering the subject and logical links in extralinguistic reality; to elect and restrict the combinability of words that express human feelings, and to waive the requirement of a certain functional style. It is shown that the selective component of meaning has an impact on a number of important semantic functions: firstly, it contributes to the differentiation of lexical-semantic variants of polysemantic words; secondly, it allows to identify variations and nuances of the same meaning, to combine them into a single meaning in case, if a word shows similar use; thirdly, it contributes to the reflection of the typical notions about the objects and phenomena that exist in reality. It is noted that the selective component has the meaning of a word specifying the rules of using it in the speech circuit, and outputs the meaning in syntagmatics; in addition, it may be determined by the denotation, connotation or stylistic affiliation of combined words. It is indicated that the study is conducted in the framework of combinatorial semasiology studying the ratio of the semantics of word and its compatibility.

Key words: combinatory semasiology; syntagmatic macro component; selective component; denotative / connotative / stylistic conditionality of selective component of meaning; denotative selective semes; connotative selective seven.

Material resources

- BNC — *National Corpus of English*. Available at: www.natcorp.ox.ac.uk.
 BTS — Kuznetsov, S. A. (ed.). 2000. *Bolshoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka*. Sankt-Peterburg: Norint. (In Russ.).
 BTSSRYa — Ushakov, N. D. (ed.). *Bolshoy tolkovyy slovar' sovremennogo russkogo yazyka*. Available at: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ushakov-term-70676.htm>. (In Russ.).
Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. 2007. Macmillan.
 NKRYa — *Natsionalnyy korpus russkogo yazyka*. Available at: www.ruscorpora.ru. (In Russ.).
 Shakespeare, W. *A Midsummer Night's Dream*. Available at: <http://shakespeare.mit.edu/midsummer/full.html>.
 TSRYa — Ozhegov, S. I., Shvedova, N. Yu. 2008. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka*. Available at: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ozhegov-term-31262.htm>. (In Russ.). (In Russ.).

References

- Arnold, I. V. 2009. *Stilistika. Sovremennyy angliyskiy yazyk*. Moskva: Flinta, Nauka. (In Russ.).

- Buldakov, V. A. 2011. *Konnotatsiya v znamenatel'noy leksike i frazeologii sovremennogo nemetskogo yazyka (kontensivno-mentalingvisticheskiy podkhod)*: avtoreferat dissertatsii ... doktora filologicheskikh nauk: 10.02.04. Sankt-Peterburg. (In Russ.).
- Bykova, O. I. 2005. *Etnokonnotatsiya kak vid kulturnoy konnotatsii (na materiale nominativnykh yedinit' nemetskogo yazyka)*: dissertatsiya ... doktora filologicheskikh nauk. Voronezh. (In Russ.).
- Fleischer, W. 1987. Konnotation und Ideologiegebundenheit in ihrem Verhältnis zu Sprachsystem und Text. *Wissenschaftliche Zeitschrift*, 5. (In Germ.).
- Galperin, I. R. 1981. *Stylistics*. Moscow: Vysšaya Škola.
- Pakhomova, I. N. *Konnotatsiya i leksicheskaya semantika slova*: dissertatsiya ... kandidata filologicheskikh nauk: 10.02.01. Tambov, 2009. (In Russ.).
- Skrebnev, Yu. M. 1975. *Oчерк теории стилистики*. Gorkiy: Izdatel'stvo Gorkovskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta inostrannykh yazykov im. N. A. Dobrolyubova. (In Russ.).
- Sternin, I. A. 1979. *Problemy analiza struktury znacheniya slova*. Voronezh: Izdatel'stvo Voronezhskogo universiteta. (In Russ.).
- Sternin, I. A., Salomatina, M. S. 2011. *Semanticheskiy analiz slova v kontekste*. Voronezh: Istoki. (In Russ.).
- Teliya, V. N. 1986. *Konnotativnyy aspekt semantiki nominativnykh yedinit'*. Moskva: AN SSSR, Institut yazykoznaniya. (In Russ.).
- Tokarski, R. 1988. Konotacija jako skladnik tresci slowa. *Konotacija. Praca zbiorowa*. Lublin: Wydawnictwo UMCS. 67—75. (In Sloven).
- Vinogradov, V. V. 1953. Osnovnyye tipy leksicheskikh znacheniy. *Voprosy yazykoznaniya*, 5: 5—34. (In Russ.).
- Vlavatskaya, M. V. 2010. Kombinatornaya semasiologiya: semnyy sostav slova i sochetaemost'. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 12: 255—265. (In Russ.).